

В тот день, когда Цинь Чжицзянь находился в квартире Янь Но, звонок поступил от его личного ассистента, Гу Чэнъяня.

Гу Чэнъянь учился в том же университете курсом младше. Он отличался не только редкой исполнительностью, но и глубокой профессиональной хваткой. Едва Гу Чэнъянь получил диплом, Чжицзянь без колебаний забрал перспективного младшего к себе в компанию. В отсутствие шефа Чэнъянь брал управление на себя, и Чжицзянь мог быть абсолютно спокоен за дела.

Дневной звонок касался документа, требовавшего немедленного утверждения. Завершив разговор, Чжицзянь за считанные минуты изучил файлы с телефона и отправил чёткие указания.

Поскольку ассистент больше не тревожил его, срочные вопросы на сегодня исчерпались. Но Чжицзянь оставался неизлечимым работоголиком: день без дела казался ему пыткой. Войдя в корпоративную почту, он просмотрел входящие. Нашлись два документа, ждавших подписи, хотя крайний срок стоял лишь послезавтра.

Впрочем, послезавтра наверняка выскочат новые задачи, а Чжицзянь предпочитал держать под контролем всё и всегда. За работой незаметно пролетел час с лишним.

Отправив обработанные файлы Гу Чэнъяню, он тут же получил ответ:

— Принято. Чуть позже пришлю отчёт.

Такая оперативность вызвала уважение. Чжицзянь одобрительно изогнул бровь и набрал:

— Не горит. Сбросишь завтра до обеда.

— Понял.

Коллеги не без оснований считали его трудоголиком. Чжицзянь требовал максимальной отдачи как от себя, так и от подчинённых, но строго в рамках их прямых обязанностей. Когда кто-то вроде Гу Чэнъяня проявлял инициативу и работал сверхурочно, Чжицзянь ценил этот порыв, хотя и не считал, что работа должна поглощать всё личное время. За исключением, разумеется, его собственного.

До дедлайна оставался солидный запас времени, и с навыками Чэнъяня спешить не требовалось. А вот к тем, кто затягивал сроки и не выполнял элементарный KPI, Чжицзянь был беспощаден — даром хлеб в его компании никто не ел.

Захлопнув ноутбук, он невольно вспомнил о своём недуге.

За последнее время синдром обратной диссимилиации и расстройства феромонов окончательно отравили ему жизнь. Болезнь создавала массу проблем в бизнесе, да и в быту от неё не было спасения. Взять хотя бы вчерашний случай, когда в тумане приступа он умудрился поставить временную метку незнакомому омеге.

Пусть всё и обошлось, но при одной мысли о возможных последствиях по спине пробегал холодок. Что, если бы парень оказался шантажистом? Что, если бы сведения о болезни попали в прессу? А если следующий приступ случится на публике?.. Акции компании мгновенно полетели бы в пропасть.

Как человек, ставивший работу превыше всего, Чжицзянь не мог допустить подобного риска. Раз уж «лекарство» нашлось, требовалось составить чёткую и эффективную стратегию терапии.

Будучи человеком железной дисциплины, Чжицзянь вновь открыл ноутбук, запустил текстовый редактор и вывел вверху страницы крупными буквами: «ПЛАН ЛЕЧЕНИЯ».

Набросав структуру, он принялся методично забивать текст. Закончив черновик, внёс пару правок и остался доволен результатом. Оставалось распечатать документ и дать его на подпись Янь Но.

Любое дело требует порядка — только так достигается максимальная продуктивность. Чжицзянь обожал планировать, но ещё большее наслаждение ему доставлял момент, когда задуманное исполнялось точно в срок или с опережением.

Кое-кто находил его стиль чересчур сухим и бюрократичным, но Чжицзяня это не трогало. Правила задают лишь рамки, а не внутреннее наполнение. Он приветствовал гибкость, однако любые идеи должны приносить результат. Бизнесмен не имеет права жертвовать эффективностью ради абстракций.

Распечатав план, Чжицзянь направился к выходу из кабинета.

Едва переступив порог, он уловил странный, резкий запах. По мере приближения к лестнице душная волна становилась всё гуще. Едкий, перечный чад вонзился в ноздри, обжёг лёгкие и мгновенно отозвался дикой резью в груди.

Чжицзянь залился краской и зашёлся в тяжёлом, удушливом кашле.

Янь Но, стоявший у плиты, от громоподобного кашля вздрогнул, выключил конфорку и обеспокоенно крикнул:

— Господин Цинь, вы в порядке?

Чжицзянь даже отвечать не мог. Зажав нос и рот ладонью, он отступал назад, словно в комнате разорвалась слезоточивая граната. Едкое марево добралось и до второго этажа, хотя здесь дышать было чуточку легче.

Спустя пару минут кашель наконец утих. Вытерев выступившие слёзы, Чжицзянь, злой и осторожный, высунулся из-за перил лестницы и сдвинул брови:

— Ты что за химическое оружие тут развернул?!

Янь Но виновато замёрз. Перемахнув через кухонный остров, он осторожно выглянул из открытой кухни:

— Я просто готовлю... Какое ещё оружие?

Чжицзянь потёр покрасневший нос:

— Сколько перца ты туда бухнул? Ты в курсе, что капсаицин — ключевой компонент слезоточивого газа?!

Об этом Янь Но даже не догадывался. Устойчивость к острому — вещь индивидуальная. Глядя на покрасневшегося Чжицзяня, у которого от кашля сорвался голос, омега понял: перед ним человек с нулевой терпимостью к специям. А учитывая открытую планировку кухни и слабую вытяжку, перечный чад беспрепятственно заполнил весь дом.

Янь Но сгорел от стыда и запричитал:

— Простите! Я не думал, что вы настолько не переносите перец! Я сейчас же всё проветрю! Спрячьтесь пока в комнате, я позову, когда выветрится!

Делать было нечего. Чжицзянь спешно кивнул, закрыл нос рукой и сбежал к себе.

Острая курица с перцем была уже готова. Янь Но быстро переложил её в глубокое блюдо и отодвинул. Не выключая вытяжку, он обежал весь первый этаж, распахнув окна настежь, а затем метнулся на второй.

Все спальни стояли открытыми, кроме кабинета, где укрылся хозяин дома. Янь Но распахнул окна и там, после чего вернулся вниз.

На счастье, с улицы дул свежий весенний ветер — едкая гарь должна была улетучиться за считанные минуты.

Спустя пять минут омега, словно любопытный щенок, ходил по гостиной, задрал голову и принюхиваясь. В воздухе всё ещё витал лёгкий перечный шлейф. Что же делать?

Немного подумав, Янь Но со всех ног бросился наверх.

Вскоре он вернулся с феном и удлинителем, принявшись бегать по комнате и размахивать включённым прибором. Понятное дело, мощности фена катастрофически не хватало. В отчаянии отложив технику, Янь Но схватил с журнального столика журнал о финансах и стал с усердием махать им, гоняя воздух.

То ли его суетливые усилия возымели эффект, то ли сквозняк наконец сделал своё дело, но ядовитый чад постепенно рассеялся. Янь Но снова сделал круг, принюхиваясь к каждому углу. Сам он обожал острое и ужасно боялся, что его собственное притупленное чутьё подведёт, оставив в воздухе микрочастицы «слезоточивого газа».

На дворе стояли мартовские заморозки, замерзнуть и простудиться можно было в два счёта. А Чжицзянь и без того был болен.

Вдруг Янь Но осенило.

Он быстро захлопнул все окна на первом и втором этажах, сорвал с шеи подавляющий запах пластырь и глубоко вдохнул. А затем, изо всех сил, словно рыбка, выпускающая пузыри на глубине, стал выплёскивать наружу собственные феромоны.

Сжав кулачки и затаив дыхание, он старался так сильно, что через минуту у него закружилась голова.

«Так, хватит, а то упаду...» — подумал он, едва переводя дух.

Налив себе тёплой воды, омега сделал пару жадных глотков и оглядел кухонный стол. Все три приготовленных блюда были пряными и острыми. Кто же знал, что Чжицзянь вообще не ест перец?

Взгляд упал на два замаринованных куриных бедра, оставшихся про запас, и Янь Но облегчённо вздохнул. Какое счастье, что он взял с избытком!

Вернувшись к плите, он продолжал мягко фонить феромонами, одновременно взявшись за готовку. К моменту, когда неострые блюда были готовы, весь дом пропитался густым, аппетитным ароматом сладкого шоколада.

Собрать мысли воедино стало проще. Янь Но взбежал на второй этаж и похлопал по двери кабинета:

— Господин Цинь, всё выветрилось! Спускайтесь обедать!

Чжицзянь осторожно приоткрыл дверь. За двадцать минут очистить такую машину от перечной гари казалось нереальным. Однако не успел он переступить порог, как лёгкие заполнил глубокий, невероятно соблазнительный запах шоколада.

Он распахнул дверь полностью. Перед ним стоял омега, от которого пахло в сто раз слаще любого десерта, и лучезарно улыбался.

На лбу Янь Но блестели капельки пота, мокрая чёлка прилипла к коже, а на щеках пылал нездоровый румянец — следствие дикой суеты и перегрузки феромонами.

Взгляд Чжицзяня невольно скользнул ниже, к открытой железе на шее омеги. На ней отчётливо багровел глубокий след от укуса.

Его собственный след.

В памяти мгновенно всплыли ощущения от вчерашнего приступа. Нежная, бархатистая кожа, сладость... Неведомое прежде чувство волной накрыло сознание: смесь дикого умиротворения, радости и щемящей нежности. Вся досада от недавнего инцидента мгновенно улетучилась.

Это было поразительное, ни с чём не сравнимое ощущение.

Неужели так проявляется абсолютная совместимость феромонов?

Заметив его задумчивый взгляд, Янь Но чуть вскинул подбородок и спросил:

— Ну как? Совсем не пахнет?

— Угу, — сдержанно отозвался Чжицзянь.

Капля пота соскользнула со лба омеги, прочертила дорожку по нежной щеке и зависла на остром подбородке.

Кап.

Органы чувств работали на пределе, и Чжицзянь даже не понял, реально ли он услышал этот тихий звук или тот ему мерещился. На мгновение он потерял контроль над собой.

Опомнившись, он вытянул из салфетницы на столе несколько бумажных платков и протянул парню:

— Вытри пот.

Янь Но светло улыбнулся:

— Спасибо!

Он по-кошачьи быстро, небрежно мазнул салфеткой по лицу, оставив половину капель. Чжицзянь сделал замечание, но омега снова вытерся лишь наполовину.

Наблюдать за такой безалаберностью для педантичного альфы было сущим наказанием. Не выдержав, Чжицзянь сам достал пару салфеток и коротко бросил:

— Замри и подними голову.

Янь Но хлопал глазами:

— А?

Чжицзянь бережно, но уверенно прикоснулся салфеткой к его лбу.

— Взрослый парень, а элементарно вытереться не можешь, — безэмоционально проворчал он.

Строгое, невероятно привлекательное лицо мужчины оказалось совсем рядом. Его взгляд был сосредоточенным и чутким, а движения — столь осторожными, словно он очищал от пыли бесценную музейную реликвию.

Мысли в голове Янь Но мгновенно смешались, а сердце отчаянно заколотилось.

«Вот это мужчина, просто загляденье!» — мелькнуло в голове.

Опомнившись, Янь Но густо покраснел.

«Так, остынь! — мысленно приказал себе омега. — Ты просто ходячее лекарство! Не смей уподобляться Ян Ваньсину и слюни на красивых мужиков пускать!»

Он неловко отвёл взгляд, боясь встретиться с Чжицзянем глазами, и пробормотал:

— Да я... просто жарко было, вот и взмок... Я умею вытираться.

Чжицзянь не стал уличать его в смущении. Спустя мгновение он убрал салфетку:

— Всё, готово.

<http://bllate.org/book/20641/2109229>